

УДК 930.85(091):28

DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-3.601-611

EDN: BUQHYN

**ОТРАЖЕНИЕ РОЛИ ИСЛАМА
В «ТАВАРИХ-И ГУЗИДА – НУСРАТ-НАМЕ»**

Л.Ф. Байбулатова

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация
bayli77@mail.ru*

Цель исследования: показать на основе средневековой тюркоязычной рукописи роль мусульманской религии в разных ситуациях, связанных с распространением ислама, использованием его для оправдания завоевательных походов.

Материалы исследования: был использован лондонский список рукописи «Таварих-и гузида – Нусрат-наме».

Результаты и научная новизна: в данной статье впервые рассматривается отражение роли и места ислама в «Таварих-и гузида – Нусрат-наме». Ислам здесь предстает с разных сторон: как угнетаемая религия, которая не могла заявить о себе в условиях нахождения в рамках более сильной религии; как миролюбивая религия, обеспечивающая гарантии мира иноверцам. В дальнейшем, с распространением и ростом влияния ислама, его ролью становится оправдание военных нападений и захватов. В целом, учитывая особенность сочинения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме», заключающуюся в том, что написана по велению хана, ислам показан орудием управления высшей власти.

Ключевые слова: ислам, Таварих-и гузида – Нусрат-наме, Мухаммад Шейбанихан, тюркоязычное сочинение, XVI век

Для цитирования: Байбулатова Л.Ф. Отражение роли ислама в «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 3. С. 601–611. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-3.601-611 EDN: BUQHYN

**REFLECTIONS OF THE ROLE OF ISLAM
IN THE “TAWARIKH-I GUZIDA – NUSRAT-NAME”**

L.F. Baybulatova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
bayli77@mail.ru*

Abstract: Research objectives: Based on a medieval Turkic-language manuscript, the role of the religion of Islam in various situations related to the spread of Islam and its use to justify conquests will be demonstrated.

Research materials: The London copy of the manuscript “Tavarih-i Guzida – Nusrat-name” was used.

Results and novelty of the research: In this article, the reflection of the role and functions of Islam in "Tavarih-i Guzida – Nusrat-name" is considered for the first time. Islam is presented in the text from different angles: as an oppressed religion that could not make itself known in the conditions of being within the framework of a stronger religion; as a peace-loving religion that provided guarantees of peace to non-believers, etc. Later on, with the spread and growth of the influence of Islam, its role becomes that of providing a justification for military attacks and territorial seizures. Taking into account the peculiarity of the work "Tavarikh-i Guzida – Nurat-name" which rests in the fact that it was written at the behest of Muhammad Sheibani Khan, Islam is generally shown in it as an instrument for control of supreme power.

Keywords: Islam, Tavarikh-i Guzida – Nusrat-name, Muhammad Sheibani Khan, Turkic-language text, 16th century

For citation: Baybulatova L.F. Reflections of the role of Islam in the “Tavarikh-i guzida – Nusrat-name”. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 3, pp. 601–611. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-3.601-611 (In Russian)

«Таварих-и гузида – Нусрат-наме» – тюркоязычное сочинение начала XVI века, посвященное Мухаммаду Шейбани-хану. Авторство до сих пор не определено, написано было по указанию Шейбани-хана [11, с. 12; 12, с. 40–41] с целью освещения истории его династии и его подвигов¹. Согласно средневековой мусульманской исторической традиции, история – это описание деяний определенной личности в развитии – кем был и кем стал, что совершил и что за это получил [12, с. 10], то есть личность рассматривается на фоне своих поступков, которые в итоге составляют историческую канву событий. В этом плане «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» раскрывает историю героя из второй категории² – Шейбани-хана. По мнению С.И.Турсунова эта история должна была закрепить победные шествия хана, «чтобы правда о государе страны, его благородных потомках стала известна народу» [12, с. 40]. Для усиления эффекта от значимости его династии, история ведется от истории Огуз хана.

В настоящее время автограф данного сочинения не найден, но известны два основных списка. Первый, так называемый Лондонский список, самый старый и наиболее полный, переписан в 1562–1563 г. Второй список создан в конце XVI – начале XVII века, в настоящее время хранится в Санкт-Петербургском филиале архива РАН.

Кроме того существуют несколько сокращенных списков «Таварих-и гузида – Нусрат-наме», которые имеют другие названия, например: «Огуз вэ

¹ Относительно авторства «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» высказываются две версии. А.М.Акромов считает, что автором является Мухаммад Салих, но при непосредственном участии Мухаммада Шейбани-хана [11, с. 14–15]. Согласно второй версии, которую развивали Р.Г.Мукминова, А.А.Семенов, В.П.Юдин, авторство принадлежит самому Мухаммаду Шейбани-хану. В своем исследовании В.П.Юдин приводит в качестве доказательства следующие аргументы: повествование от собственного имени в некоторых местах и идентичность языка «Таварих-и гузида ...» с другими работами хана. В частности, В.П.Юдин пишет, что язык Шейбани-хана значительно отличается от языка Мухаммада Салиха, которому приписывают авторство данного сочинения [4, с. 10–11].

² К первой категории причислены пророки и святые [12, с. 11]

Алан-гоа вэ Шайбани-наме», «Тарихе Огуз вэ Алан-гоа», «Огуз-наме», «Шайбани-наме».

«Таварих-и гузида – Нусрат-наме» неоднократно становилось объектом исследования, но исследователи использовали рукопись как источник по истории Ферганы, государства кочевых узбеков [1; 2], по генеалогии и о владениях Джучидов [8; 5; 9; 10]. Религиозные воззрения Мухаммад Шейбани-хана также нашли отражение в научной литературе. Они выстроены в основном на сочинении самого хана «Бахр аль-худа», авторство которого, однако, подвергается сомнению, на работе Мухаммада Салиха «Шейбани-наме» [3, с. 394]. Также изучение религиозной политики Шейбани-хана используется исследователями для выявления ее влияния на культурную идентичность и легитимацию власти [3; 6]. По словам А.Маликова, в «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» содержатся ценные сведения об идеологии, проповедуемой Шейбани-ханом, и отражает исламскую идентичность и религиозные дискурсы по процессу исламизации Чингизидов» [3, с. 394], но, как и в советской историографии, так и в настоящее время религиозной составляющей в этом произведении уделено недостаточно внимания.

В данной статье мы постараемся проследить, каким образом был отражен ислам в «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» и какая ему придавалась роль³.

Основная цель написания этого сочинения, как было сказано – осветить династию и деяния Шейбани-хана, показать его величие и превосходство, силу и могущество. Помимо того, что для достижения данной цели были использованы истории об Огузе, Чингиз-хане и их потомков, необходимо отметить роль, которая отведена автором исламу. С одной стороны, ислам показывается как сильная, но при этом миролюбивая религия, с другой стороны – как средство достижения могущества и распространения власти, как светской, так и религиозной. Можно предположить, что такой подход стал началом встраивания истории шейбанидов в историю ислама.

Если исходить из версии, что Шейбаниды сочиняли собственную версию легитимации власти, в том числе и на основе ислама, то можно сказать, что в начальной части произведения автор пошел по пути демонстрации силы духа ислама и крепости веры. Эта демонстрация наглядно описывается в истории Огуз-хана, его сыновей, родов и народов, которые ему подчинились. В «Таварих-и гузида...» часть, посвященная истории Огуз-хану и его народам, является переводом из «Сборника летописей» («Джами ат-таварих») Рашид ад-дина [7, с. 81–82]. Принадлежность Огуза к исламу в этих сочинениях, как, впрочем, и во множестве других средневековых мусульманских сочинениях, описывается как одно из чудес, и таким образом приписывается ему некое совершенство и отличие от других людей. Согласно «Таварих-и гузида...», Огуз изначально родился в истинной вере, но окружающие об этом не догадывались, и для распространения ислама ему пришлось действовать через свою мать, которой он пришел во сне и сообщил, что он будет пить ее молоко, только если она примет ислам. В результате мать стала правоверной,

³ Религиозные воззрения Мухаммада Шейбани-хана, отраженные в данном сочинении, не будут сравниваться со сведениями из других сочинений, в частности, произведений хана, «Шейбани-наме» Мухаммада Салиха и др. Также здесь не стоит задача определения, к какому толку принадлежал Шейбани-хан и какие течения в исламе существовали в период его жизнедеятельности.

но скрытно от своих соплеменников, а ее ребенок, т.е. Огуз, стал пить ее молоко.

“Кара хан атасы урынга ултурды, муның бер углы булды, вөжүдга килкяндиң суң уж

кижә күндүз имжак имаде. Ул жәһәтдин анасы йыглаб зарылык кылур ирде.

Вә бер кижә төшда күрер ирде ул огул анасыга дир ирде эгәр син Тәңрене танысаң синең сөтүңне имармин диде, жүн ул хатунның кавеме кяфер

ирде, алардин куркар ирде заһир кылсам углумны һәляк кылгай

диб пенһани иман килтерүр ирде, жүн ихлас берля Ходай пәрәст булгандин

*суң ул огул анасы сөтен имә башлады”*⁴ (Кара хан сел на место отца, у него родился сын. После рождения три дня, ни днем ни вечером не брал грудь. По этой причине мать его плакала и горевала. Однажды ночью она увидела сон: сын сказал матери – если ты признаешь Всевышнего, буду пить твое молоко. Эта женщина была язычницей, и боялась их [соплеменников]. Не желая причинять вред сыну, тайно пришла к вере, после того как искренне верить во Всевышнего, сын начал пить молоко матери – перевод наш. – Л.Б.). Таким образом здесь подчеркивается такая особенность ислама, что люди рождаются мусульманами, но некоторые из них об этом не знают и придерживаются той религии, которая им навязана обществом, поэтому таким заблудшим душам нужно прийти на помощь, но помощь эта должна быть ненавязчивая, но действенная, с возможными негативными последствиями, такими, например, как потеря ребенка матерью.

В дальнейшем, значимость ислама подчеркивается в эпизоде женитьбы Огуза, который, с одной стороны, согласился с выбором своего отца Каракхана, подобравшему ему в невесту, с другой стороны, он сказал ей, что сможет принять ее, если она начнет поклоняться Аллаху:

«Балигь булгаж атасы үз карендаше Кур ханның кызы бигайт

хуш сурәт ирде, ала бирде ирса, Огуз аңа пәнһан диде, кем эгәр син тәңрене сө[й]-

*саң, мин сине сөармин»*⁵ (Как стал зрелым [Огуз], отец его взял ему [в жены] дочь своего родственника Кур хана, которая была очень красива. Огуз сказал ей тайно: если ты будешь любить Всевышнего, то я буду любить тебя. – перевод наш. – Л.Б.).

Вследствие ее отказа принять ислам, Огуз хан еще дважды женился, но только третья жена приняла его предложение о религии, несмотря на то, что она ничего не знала о ней:

«Сәндиң бурун ике кызны алдым, аның ужун Ходайга иман килтүркил, Ходай

пәрәст булгыл дидем, булмады ирса, мин андин күңүл савытум имди син Ходай-

ның берлеге иман килтүрсаң, мөселман булсаң сәне алурмын диде, кыз әйде кем мин

⁴ British library. Or.3222. تواريج كزيده نصرت نامه. P.7v, 8r.

⁵ British library. Or.3222. P.8r.

Ходайны белмәсмен вали синең сүзүңдин чыкмасмын, берни син дисаң андаг

*кылурымын»*⁶ (До тебя взял [в жены] двух девушек. Сказал им уверовать во Всевышнего, поклоняться ему. Не получилось, моя душа остыла к ним. Если ты поверишь в единство Всевышнего, станешь мусульманской, возьму тебя [в жены]. Девушка сказала: я не знаю о Всевышнем, но я не пойду против твоих слов, как ты скажешь, так и сделаю. – перевод наш. – Л.Б.).

В эпизоде о женитьбе автор «Таварих-и гузида...» также следует тексту Рашид ад-дина, за исключением имен братьев Кара-хана, дочери которых стали женами Огуза. Так, в «Сборнике летописей» упоминаются Коз-хан, Гур-хан и Ор-хан [7, с. 81–82], а в «Таварих-и гузида...» говорится только о Коз-хане. Эпизод с женитьбой показывает, что истинный мусульманин не поддается внешним воздействиям и остается верен своим убеждениям, и в тоже время терпим к другим вероисповеданиям. В данном случае терпимость выразилась в том, что Огуз не стал ничего предпринимать в отношении тех девушек, которые остались в своей вере. Тем не менее, Огуз был вынужден воевать против своего отца-язычника и других, которые не приняли его веру

*“Кара хан билкяж борадар гамзадаларен йыгыб, диде кем оглум
кежикликда йахишы ирде, бикжәһәт ирде, халә йаман иш илгяре тутуб,
безниң*

диндин чыкыб, үзгя дингя кирмеш, имде аны терек куйса булмас, диде ирса баржә рәнжәдә

булуб, иттифак кылдылар, кем аны үлтүркяйляр. Вә ул хатун кем Огуз бирля

*мотфак ирде бу халдин хәбәрдар булгандин суң, әхвалне әйтиб,
һәмсайәсидин бер кешене Огузга игълям кылыб йибарде. Огуз ишеткяж
мөстәгъйд булуб*

*тәмам нүкерлярин вә дустларын үзекя йыгды, ул шикяргярдар вә бәруви
булуштылар, анда орушуб Кара хан зәхемдар булуб үлде”*⁷ (Как узнал Кара хан, собрал братьев, дядей, сказал: Сын мой в детстве был хорошим и быстрым. Сейчас занялся плохими делами, вышел из нашей религии, принял другую веру, нельзя оставить его живым. Все разгневались и кто желал его убить, те объединились. Та жена, кто была вместе с Огузом, узнав об этом, отправила к нему одну из соседок с сообщением. Услышав это Огуз, приговорился окончательно, собрал вокруг себя слуг и друзей, встретились на месте охоты. Там сражаясь Кара хан скончался от раны. – перевод наш. – Л.Б.). Таким образом здесь дается оправдание насильственным действиям в защиту ислама, но эти действия были предприняты только после нападения.

Далее, в истории с потомками Огуз-хана их мусульманство основывается на единобожии и повелении Аллаха принять их в ряды последователей ислама пророка Мухаммада, т.е. они считались мусульманами, но официально были признаны таковыми после появления последнего пророка⁸. Таким образом детям и внукам Огуз хана необходимо было не только говорить, что они мусульмане, как их предок, но и подтверждать свою приверженность к исламу и ожидать всевышнего повеления. Можно сказать, что так автор

⁶ British library. Or.3222. P.8r, 8v

⁷ British library. Or.3222. P.9r.

⁸ British library. Or.3222. P.11r.

«Таварих-и гузида...» подчеркивает усиление могущества ислама, поскольку мусульманином мог считать себя не любой человек, так себя называющий, а истинным мусульманином являлся тот, кого пожелал Аллах видеть в рядах последователей пророка Мухаммада.

Роль ислама значительно меняется в третьей части «Таварих-и гузида – Нусрат-наме», которая является оригинальной и самостоятельной частью по сравнению с первыми двумя. Здесь ислам выступает как оправдание завоевательным походам Шейбани-хана, который под лозунгом «священной войны» против «неверных» якобы выступает мессией для утверждения «истинной веры» [11, с. 8]. Такое настроение этому произведению было задано еще в самом начале, где Шейбани хан был назван «имамом времени и преемником Милосердного, который высоко удерживал прежние достижения».

“Бу бадшаҳ могаззам саҳиб эс-сәйф вә әл-каләм имам әз-заман вә хәлифә әр-рәхмән һиммәтен гали тутуб

вә дәүләт рикябен басыб, Мавер ән-нәһер виляйәтен алыб вә дәүләт вә сәгадәт берля

*тәхтегәһеда ултуруб”*⁹ (Этот великий падишах, повелитель меча и пера, имам времени и великодушный халиф высоко удерживая свое благоволение, стоя на подножии трона, взяв Мавераннахр, счастливо сидел в столице. – перевод наш. – Л.Б.).

Кроме того настрой произведения был усилен высказыванием Султана Валада¹⁰ о борьбе с неверующими, такими как монголы, которые разрушали города мусульман и убивали их население: «*Могоул галиб булды вә галамне алды вә шәһәрләрне хараб кылды вә сансыз хәляикъне кылыж берля ултурде*»¹¹ (Могоулы были победителями, завоевали мир, уничтожили города, мечом порубили бесчисленное количество народа. – перевод наш. – Л.Б.). Он призывает к тому, чтобы монголов не осталось или же они были обращены в мусульманство: «*Могоулар тәкый мөселман булсалар көфердин исламга килсалар, могоул калмаган булур*»¹² (Если могоулы станут мусульманами, если придут из неверия к исламу, то могоулов не останется. – перевод наш. – Л.Б.).

Еще до рассказов о походах Шейбани-хана, значимая роль ислама в завоевательных походах была показана в истории Газан-хана, воевавшего с Байду. Так, отмечается, что Газан-хан, которого автор называл *падишах-и ислам*, в 694 г. по хиджре вместе со своими беками окончательно вступил на путь веры и их проводником в этом выступил известный теолог и мистик Садр ад-дин Хамави:

“Ул мәхәлдә бадшаҳ-и исламның күңле нур берля тулды ирса, тарих арбиг вә тисәгийн вә ситумайә-

⁹ British library. Or.3222. P.3v.

¹⁰ Султан Валад/ Султан Велед (Баха ад-дин Мухаммад-и Валад) (1226–1312) – персидский поэт-суфий, основатель суфийского ордена Мевлеви. Сын поэта Джалаладдина Руми.

¹¹ British library. Or.3222. P.4r.

¹² British library. Or.3222. P.4v.

дә шәех задә Садр ад-дин Хәмәви кашыга барды. Тәкый аның кашында тәмам бәклярә

*берля иман гарза кылдылар. Тәкый мөселманлыкга буйун күйүб, пәйгам-бәрнең шәригате берля гамәл кыла башладылар*¹³ (В этом месте душа мусульманского падишаха наполнилась светом и в 694 году он направился к шейхзаде Садр ад-дину Хамави. Перед ним вместе с беками присягнули исламу. Посветив свою жизнь исламу, начали действовать согласно шариату пророка. – перевод наш. – Л.Б.). Как повествует автор, после этого события Газан-хан стал действовать так, как повелевает пророк. Тем не менее в действиях Газан-хана относительно противников наблюдается двойственность. С одной стороны, он заключает мирный договор с Байду, который был скреплен со стороны хана Кораном, а стороны монголов – золотом, с другой стороны, сам же Газан-хан выступает нарушителем договора и собирает войско для нападения на Байду. В дальнейшем он предстает защитником мусульман, угнетаемых в Руме, Шаме и Сирии¹⁴. То есть подчеркивается роль ислама и его последователей в уничтожении неверных и таким образом маскируется основная политическая цель – захват территорий, имущества, распространения могущества. Но в то же время, показывается щедрость и дальновидность хана в сохранении и развитии религии и мусульманского образования, выраженная в строительстве и поддержке культовых зданий и медресе [11, с. 260–269].

Роль ислама в завоеваниях автор продолжает описывать в историях о походах Шейбани-хана. Автор сочинения для усиления своего сочинения прибегает к использованию прямой речи самого хана, который обращается к своим воинам во время похода.

Повествуя о завоеваниях Шахбахт-хана, автор приводит его высказывания относительно религиозной составляющей завоеваний. Эти высказывания были адресованы в первую очередь воинам, для которых главной мотивацией для участия в военных завоеваниях должен был стать ислам. Его мотивация борьбы с врагами была облачена в слова о неременном попадании в рай с перечислением всех сопутствующих благ. Возможно, что причиной таких воззваний стало то, что против него начали выступать военачальники, беки, срывая таким образом его завоевательные планы. Так, например, произошло во время осады им Везира, когда его военачальники подняли против него и ему пришлось отступить от намеченных планов по захвату города. Также беки и сардары, подняв мятеж, передали город Сыгнак одному из врагов Шейбани-хана [11, с. 8–9].

Причиной своих завоеваний Шайбани хан указывал негативные личностные качества человека, с которыми необходимо бороться, одно из которых – похоть – является злейшим врагом. Таким образом Шайбани хан использует подобную аллегорию для описания своих врагов, в частности, Тимуридов, и заявляет, что он используя мудрость, знания, ум, мышление объявляет им, т.е. негативным качествам войну: “*Шәһәвәт барҗәдин бу*

¹³ British library. Or.3222. P.115r.

¹⁴ British library. Or.3222. P.115r-115v.

*йаманрак дошман турур. ...Гыйлем вэ хикмэт вэ фикрэт вэ сакыл вэ рийазат берля ляхәүлә итеб, буларга оруш кылсаң, тәкый бу йагыларны зәбун кылсаң, Хак Тәгалә сиңа фирдәвес багыда жәннәтел-әшижар, тәхтел-әнһар рузи кылгай...*¹⁵ (Похоть является самым злейшим врагом... Если будешь противостоять им с помощью знаний и мудрости, мысли, разума и аскетизма, ослабишь этих врагов, Всевышний удостоит райским садом с деревьями и реками. – перевод наш. – Л.Б.).

Отождествление отрицательных человеческих свойств с реальными врагами подтверждается дальнейшим высказыванием Мухаммада Шейбанихана, характеризующим личности его противников: «*Солтан Гали мирза дигянемез нәфсе әммарә турур, Мөхәммәд Мәзид тәрхан вэ Бакый тархан дигянемез куваи шайтан турур*»¹⁶ (Султан Гали мирза похотливый, Мухаммад Мазид тархан и Бакый тархан привержены шайтану. – перевод наш. – Л.Б.). И противостоять таким личностям необходимо только при помощи ислама: «*Бу йагыга ук кылыж бирля орушуб булмас, ля хәүл берля орушмак кирәк. Ходай носрәт бирәб, бу дошманларны басган кеше ике дөнъяның падишаһы турур*»¹⁷ (Против них не получится сражаться луком и мечом, нужно сражаться со словом божьим. Всевышний дарует победу и тому кто победит этих врагом, сделает падишахом в обоих мирах. – перевод наш – Л.Б.). В награду же за борьбу с отрицательными качествами/противниками Шайбани хана была обещена высокая награда: «*Ул кешенең йирен Ходай дарен-нәгыйм итеб, жәвиданә мәкам кылгай*»¹⁸ (Всевышний дарует этому человеку вечное изобилие/блаженство. – перевод наш. – Л.Б.).

Одновременно с призывом бороться с противниками и пороками при помощи ислама, Шайбани хан призывает жить по канонам ислама, приводя высказывания пророка Сулеймана и развивая свои мысли об этом между походами: «*намаз вэ тагәтьдин калса, кеше берля орушса, булар хәрәм турур. Тәкый нәрдне кәйдудин [хәйләлән] уйнаса, ашукны [игральные кости] кирүдин уйнаса, хәрәм турур. Тәкый укны кирүдин атса, хәрәм турур, мәгәр бу нийәт берля кем кяферляр берля орушуб газат кылмак өжсүн вәржәшиш [тырышлык] кылмыш булса, йахшы турур*»¹⁹ (Оставить намаз и покорность, брань с людьми – это харам. Играть в нарды с обманом, играть в кости – это харам. Повторно стрелять из лука – харам, если же это было сделано в целях борьбы с неверными – хорошо. – перевод наш. – Л.Б.).

В целом, следование шариату для Мухаммада Шейбани было не менее важным, как и причисление себя династии Чингизидов. Данный факт отражается в его газели, которую он произнес на праздновании после взятия Самарканда в 1501 г. На пиршестве ученые и авторитетные мужи спросили у него, к кому он себя причисляет как завоевателя, к Чингизидам или Тимуридам, на что он объявил себя продолжателем дела пророка Мухаммада в

¹⁵ British library. Or.3222. P.123r.

¹⁶ British library. Or.3222. P.131r.

¹⁷ British library. Or.3222. P.131r.

¹⁸ British library. Or.3222. P.131r.

¹⁹ British library. Or.3222. P.132r.

борьбе против «неверных». Потому все его победы произошли благодаря милости Аллаха [11, с. 123, ۳۱۸].

Таким образом, исходя из текста сочинения, можно сказать, что роль мусульманской религии в «Таварих-и гузида Нусрат-наме» отражена согласно цели произведения, заключающейся в закреплении победных шествий и могуществе хана. Так, в первой и второй части сочинения, которая была переписана у Рашид ад-дина, ислам выступает как созидаящая и объединяющая сила. В дальнейшем, в третьей части, роль ислама меняет свой характер, становится более агрессивной, поскольку с помощью религии оправдываются завоевательные походы Шейбани-хана, в результате которых погибает большое количество людей. Но в тоже время следует отметить мотивационный характер религиозных диспутов Шейбани-хана, благодаря которым он старался привлечь на свою сторону больше единомышленников и важную роль при этом играют и морально-этические нормы ислама.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимджанова С.А. К истории Ферганы второй половины XV в. Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1957. 94 с.
2. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М.: издательство «Наука», 1965. 194 с.
3. Маликов А.М., Торланбаева К.У. Некоторые особенности культурной идентичности Шейбани-хана и монументальное строительство в Самарканде в начале XVI века // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 2. С. 391–413. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-2.391-413
4. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков. Извлечения из персидских и тюркских сочинений. Алма-Ата: издательство «Наука» Казахской АССР, 1969. 651 с.
5. Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник 2009–2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье / Ред. кол. С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. М., 2011. С. 228–248.
6. Почекаев Р.Ю. Нетипичные источники судебных решений правителей государств Центральной Азии XVI–XIX вв. // Письменные памятники Востока, 2021, том 18, № 1 (вып. 44). С. 62–73. DOI: 10.17816/WMO58499
7. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Т. 1. Книга 1. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. 220 с.
8. Сабитов Ж.М. Таварих-и гузида-йи нусрат нама как источник по генеалогии джучидов // Золотоордынская цивилизация. 2009. №2. С. 108–116.
9. Сабитов Ж.М. Таварихи Гузидаи Нусрат-наме и Бахр ал Асрар: сравнительный анализ данных по генеалогиям джучидов // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2012. № 3. С. 133–136.
10. Сабитов Жаксылык. Роман Рева. Сравнение сведений «Муизз ал-Ансаб» и «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» о ханах Улуса Джучи с данными нумизматики // Золотоордынское обозрение. 2016. №1. С. 102–114.
11. Таварих-и гузида – Нусрат-наме. Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений кандидата филологических наук А.М.Акрамова. Ташкент, 1967. 128+۳۷۰

12. Турсунов С.И. Зерцало минувших столетий. Историческая книга в культуре Средней Азии XV–XIX вв. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 304 с.

Сведения об авторе: Лилия Фаритовна Байбулатова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Золотой Орды и татарских ханств им. М.А. Усманова Института истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация). E-mail: bayli77@mail.ru

Поступила 18.04.2022 Принята к публикации 24.08.2022
Опубликована 29.09.2022

REFERENCES

1. Azimdzhanova S.A. *On the history of Fergana in the second half of the 15th century*. Tashkent: Publishing House of the Academy of Sciences of the Uzbek SSR, 1957. 94 p. (In Russian)
2. Akhmedov B.A. *State of nomadic Uzbeks*. Moscow: Nauka publishing house, 1965. 194 p. (In Russian)
3. Malikov A.M., Torlanbayeva K.U. Some features of the Cultural Identity of Shaybani Khan and the Monumental Construction in Samarkand at the Beginning of the Sixteenth Century. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 2, pp. 391–413. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-2.391-413 (In Russian)
4. Materials on the history of the Kazakh khanates of the XV–XVIII centuries. Extracts from Persian and Turkic writings. Alma-Ata: publishing house "Nauka" of the Kazakh ASSR, 1969. 651 p. (In Russian)
5. Mustakimov I.A. Information from "Tavarikh-i Guzida – Nusrat-name" about the possessions of some Jochids. *Tyurkologicheskij sbornik 2009–2010: Tyurkskie narody Evrazii v drevnosti i srednevekov'e* [Turkological collection 2009–2010: Turkic peoples of Eurasia in antiquity and the Middle Ages] / Ed. count S.G. Klyashtorny (prev.), T.I. Sultanov, V.V. Trepavlov. Moscow, 2011, pp. 228–248. (In Russian)
6. Pochekaev R.Yu. Atypical sources of judgments rulers of the states of Central Asia in the 16th–19th centuries. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka* [Written Monuments of the East]. 2021, vol. 18, no. 1 (issue 44). pp. 62–73. DOI: 10.17816/WMO58499 (In Russian)
7. Rashid ad-din. *Collection of annals*. Vol. 1. Book 1. Moscow, Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1952. 220 p. (In Russian)
8. Sabitov Zh.M. Tavarikh-i guzida-yi nusrat nama as a source on the genealogy of the Jochid. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. 2009, no. 2, pp. 108–116. (In Russian)
9. Sabitov Zh.M. Tavarikhs Guzidayi Nusrat-name and Bahr al Asrar: Comparative analysis of data on the genealogies of the Jochid. *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana* [Questions of history and archeology of Western Kazakhstan]. 2012, no. 3, pp. 133–136. (In Russian)
10. Sabitov Zhaksylyk. Roman Reva. Comparison of the information "Muizz al-Ansab" and "Tavarikh-i Guzida-yi Nusrat-name" about the khans of the Ulus Jochi with numismatic data. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2016, no. 1. pp. 102–114. (In Russian)

11. Tavarikh-i guzida – Nusrat-name. Research, critical text, annotated table of contents and table of summary tables of contents of the candidate of philological sciences A.M. Akramov. Tashkent, 1967. 128+¹/₂° (In Russian)

12. Tursunov S.I. Mirror of past centuries. Historical book in the culture of Central Asia in the XV–XIX centuries. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2005. 304 p. (In Russian)

About the author: Liliya F. Baybulatova – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow, Usmanov Center for Research on the Golden Horde and Tatar Khanates, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation). E-mail: bayli77@mail.ru

*Received April 18, 2022 Accepted for publication August 24, 2022
Published September 29, 2022*